

УДК 347

Энергосервисный договор как развивающийся институт в российском праве

Грачев Никита Кириллович

Аспирант,
кафедра теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21;
e-mail: Nikita_Grachev@mail.ru

Аннотация

Существенными условиями энергосервисного договора являются предмет, условие о величине экономии энергоресурсов, которая должна быть обеспечена исполнителем, а также условие о сроке действия договора, который не должен быть менее необходимого для достижения установленной величины экономии энергоресурсов. Предмет энергосервисного договора сформулирован недостаточно конкретно. В целях конкретизации условий данного договора предлагается предусмотреть, что предмет энергосервисного договора должен быть выражен в виде перечня услуг, приводящих к энергосбережению и (или) повышению энергетической эффективности использования энергоресурсов заказчиком. Если по энергосервисному договору в собственность заказчика переходит энергосберегающее оборудование (иные приборы), техническое состояние данного оборудования (приборов), а также права заказчика на него должны быть четко определены в договоре. Предлагается предусмотреть, что заказчик должен оплатить оказываемые исполнителем по энергосервисному договору услуги в порядке и в сроки, установленные договором, если самим договором не предусмотрено иное. Отсутствует законодательное регулирование осуществления расходов по проведению необходимых энергосервисных мероприятий, т. е. отсутствует закрепленное правило о перераспределении финансовых рисков. Предлагается включить в ст. 19 Федерального закона «Об энергосбережении» условие о том, что все расходы по осуществлению энергосервисных мероприятий лежат на исполнителе, а компенсация затрат исполнителя и выплата его вознаграждения производятся заказчиком из сэкономленных в результате реализации энергосервисного договора денежных средств. Данное условие не должно быть императивным: сторонами может быть согласован иной порядок оплаты услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Грачев Н.К. Энергосервисный договор как развивающийся институт в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 149-156.

Ключевые слова

Договор, предмет договора, энергоэффективность и энергосбережение, энергетические ресурсы, энергосервисный договор, энергосервисные мероприятия, энергосберегающее оборудование, финансовые риски, перераспределение финансовых рисков.

Введение

Как известно, термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимается юридический факт, лежащий в основе обязательства, непосредственно договорное обязательство, а также сам документ, в котором закреплён факт установления обязательственного правоотношения. В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор является наиболее распространённым видом сделки. Лишь небольшое количество односторонних сделок не являются договорами, основная же масса сделок, встречающихся в гражданском праве по своей природе, относится именно к договорам. В связи с вышеизложенным к договору применимы общие для всех сделок правила. К договорам применяются правила о двухсторонних и многосторонних сделках. Согласно п. 3 ст. 420 ГК РФ, общие положения об обязательствах применимы к обязательствам, возникающим из договора, если иное не предусмотрено общими правилами о договорах и правилами об отдельных видах договоров.

Как и любая сделка, договор является волевым актом. В то же время договор, будучи волевым актом, обладает определёнными специфическими признаками: он представляет собой единое волеизъявление, формирующее и выражающее единую волю заключающих его лиц. В теории гражданского права особо подчеркивается, что для формирования и закрепления в договоре общей воли, он должен быть свободен от любого внешнего воздействия. В связи с этим ст. 421 ГК РФ закрепляет ряд правил, выполнение которых необходимо для обеспечения свободы договора.

Принцип свободы договора предполагает, что субъекты гражданского права свободны в заключении договора, что означает их право заключать или не заключать той или иной договор на определённых условиях. П. 1 ст. 421 ГК РФ прямо предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. В соответствии со вторым абзацем указанной статьи, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством. В соответствии с принципом свободы договора, также предполагается свобода выбора контрагента при заключении договора.

Крайне важно отметить, что свобода договора предполагает и свободу его сторон в выборе того или иного вида договора. Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Также стороны могут заключить договор, содержащий в себе элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору будут в соответствующих частях применяться правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Свобода договора, безусловно, предполагает свободу усмотрения сторон при определении условий заключаемого ими договора. В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (императивные нормы). Существуют случаи, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное. Такая норма является

диспозитивной, что означает, что стороны вправе своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличающееся от предусмотренного в ней. В случае отсутствия указанного соглашения условие договора определяется действующей диспозитивной нормой. Возникают также ситуации, когда условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, в этом случае соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон.

В то же время необходимо учитывать, что договор должен соответствовать обязательным правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения, – императивным нормам. Императивные нормы необходимы как в целях защиты публичных интересов, так и в целях защиты интересов экономически слабой стороны договора [Байбак и др., 2010, т. 1, 586].

Согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ, в том случае, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе прямо установлена его обратная сила, т. е. когда действие введенного закона распространяется и на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Энергосервисный договор в российском праве

В результате исследования действующего гражданского и энергетического законодательства можно сделать вывод о том, что в настоящий момент существуют законодательно не разрешенные вопросы, связанные с определением природы энергосервисного договора, его места в системе договоров, а также его характеристик в качестве гражданско-правового обязательства. По мнению О.С. Иоффе, только комплексное изучение договора в качестве юридического факта, правоотношения, формы, используемой непосредственно при заключении сделки, позволяет полностью проанализировать суть данного явления. Необходимо отметить, что договорные отношения крайне многообразны. Проблема систематизации гражданско-правовых договоров издавна рассматривалась в различных научных трудах цивилистов, она остается актуальной и по сей день.

С точки зрения знаменитого цивилиста М.И. Брагинского, попытка проведения классификации договоров по одному основанию является неоправданной, автор отмечает, что у разных договорных видов существует слишком много особенностей, не позволяющих произвести их объединение в группы по единственному общему критерию [Брагинский, 1967, 30-31].

Описывая существующие классификации договоров, нужно отметить многоступенчатую классификацию, суть которой заключается в выделении таких структурных элементов частноправовых договоров, как типы, виды и подвиды. Совокупность данных элементов образует определенную систему, в которой тип является родовым понятием, в результате деления которого возникают виды, а деление вида, в свою очередь, образует подвиды договоров [Романец, 2004, 461].

В то же время в науке преобладает точка зрения о том, что в качестве первичной классификации следует использовать деление договоров по признаку направленности. Данный подход встречается в научных трудах М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, О.А. Красавчикова [Брагинский, Витрянский, 2011, 320; Иоффе, 1975, 24-25; Кабалкин, 1996, 15; Красавчиков, 1960]. В то же время среди цивилистов существуют различные взгляды относительно того, какую направленность необходимо закладывать в основу деления –

направленность на достижение правового результата или же экономического. Наиболее оптимальной представляется в данном случае компромиссная точка зрения, которую озвучивают О.С. Иоффе и А.Ю. Кабалкин. Их позиция заключается в том, что в основу единственной приемлемой систематизации договоров должен быть положен комбинированный классификационный критерий, включающий совокупность экономических и юридических признаков [Иоффе, 1975, 24; Кабалкин, 1996]. Поскольку вышеизложенный подход О.С. Иоффе и А.Ю. Кабалкина представляется правильным, необходимо определить место энергосервисного договора в действующей системе гражданско-правовых договоров, используя при этом комбинированный классификационный критерий – экономико-правовую направленность энергосервисного договора.

Как уже отмечалось, в основе гражданского законодательства лежит принцип свободы договора, возникновение которого отчасти обуславливается невозможностью описания всех договорных типов. В то же время на практике принцип свободы договора вызывает определенные проблемы для участников гражданского оборота. В первую очередь возникает проблема разграничения так называемых смешанных и непоименованных договоров и квалификации конкретного договора в качестве смешанного или непоименованного. Также в литературе можно встретить позицию, согласно которой существуют комплексные договоры, которые не стоит отождествлять со смешанными или непоименованными. Сторонниками данного подхода являются в том числе Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев, которые считают, что комплексный договор является сложным, многокомпонентным договором, прямо предусмотренным и урегулированным нормами гражданского права (в качестве примера авторы приводят договор финансовой аренды), который стоит отличать от смешанного договора [Огородов, Чельшев, www]. Существует также общая проблема относимости положений четвертого раздела Гражданского кодекса РФ к непоименованным, смешанным и комплексным договорам. В соответствии с общими принципами права, условия любого договора не должны противоречить общим положениям ГК о сделках и обязательствах. Вместе с тем действие императивных норм, ограничивающих возможность включения тех или иных условий в конкретные договорные типы, не могут распространяться на непоименованные договоры.

В целях изучения природы энергосервисного договора необходимо определить, относится ли он к смешанным, непоименованным или комплексным, и выявить его место в системе гражданско-правовых договоров в целях определения норм, распространяющих свое действие на энергосервисный договор. Совершенно определенно можно сказать, что энергосервисный договор не является непоименованным договором. Об этом прямо свидетельствует наличие пятой главы в Федеральном законе «Об энергосбережении», раскрывающей понятие энергосервисного договора и формулирующей требования к его содержанию. Таким образом, можно сделать вывод о наличии правового регулирования в сфере действия энергосервисного договора. Кроме того, с точки зрения Д.В. Огородова и М.Ю. Чельшева, «в правоприменительной практике чрезвычайно важно различать новизну конструкции и содержания, которые присущи непоименованным договорам, и поверхностную оригинальность названия договора» [Огородов, Чельшев, 2008, 353]. Данное утверждение представляется абсолютно верным, и в связи с этим необходимо отметить, что нормообразующие признаки энергосервисного договора не обладают абсолютной новизной по сравнению с аналогичными признаками некоторых уже существующих договорных типов. В отношении смешанных договоров Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев отмечают, что «смешанный договор имеет место только тогда, когда участники гражданских правоотношений сами, своей согласованной волей

конструируют условия договора, используя при этом элементы нормативно установленных договоров... Если же законодатель приступает к детальной, а значит и во многом императивной, регламентации договора, то такой договор неизбежно превращается в поименованный тип» [Там же, 351]. Вышеизложенная позиция представляется правильной и обоснованной. В связи с существующим правовым регулированием и законодательной регламентацией отношений, складывающихся в сфере действия энергосервисного договора, его невозможно отнести к категории смешанных договоров.

Таким образом, энергосервисный договор однозначно можно отнести к числу так называемых поименованных договоров. Далее необходимо выяснить, к какой именно договорной конструкции необходимо отнести энергосервисный договор. В данном случае представляется необходимым применить вышеописанный метод классификации договоров, а именно определить экономико-правовую направленность энергосервисного договора. Под направленностью в данном случае понимается непосредственно экономический и правовой результат, которого желают достигнуть стороны при заключении договора.

Обратимся к предмету энергосервисного договора. Согласно п. 1 ст. 19 Федерального закона «Об энергосбережении», предметом энергосервисного договора является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. По мнению С.Б. Сиваева, предмет и содержание энергосервисного договора определены законодателем недостаточно четко, что создает для его сторон определенные правовые риски, связанные с возможностью разной трактовки условий указанного договора [Сиваев, 2011, т. 1, 59].

Представляется правильным согласиться с вышеизложенной позицией. Действительно, из текста ст. 19 Федерального закона «Об энергосбережении» неочевидно, о каких именно действиях говорит законодатель, и эта неясность порождает достаточно серьезную проблему – сложность в однозначном отнесении энергосервисного договора к договору возмездного оказания услуг или к договору подряда. Разграничение договора подряда и договора возмездного оказания услуг является одной из наиболее популярных тем для исследования в цивилистике, изучению этого вопроса посвящено множество научных трудов. В рамках настоящей работы представляется необходимым сформулировать общий вывод относительно данного разграничения.

Со времен римского права договор подряда и договор оказания услуг объединяло то, что в обоих случаях речь шла о выполнении определенной работы (определенных действий), в то же время отличительной чертой договора подряда всегда являлся повышенный интерес заказчика именно к результату, отделимому от непосредственно выполненной работы. В возмездном оказании услуг, напротив, для заказчика представляет ценность сама услуга или процесс оказания услуги, которые не обязательно должны привести к конкретному результату. Необходимость проведения границы между указанными договорными типами в первую очередь продиктована требованиями правовой определенности. На эту тему О.С. Иоффе высказывался следующим образом: «В обязательствах по производству работ одному из контрагентов поручается достижение определенного материального результата. Если он не достигнут, обязательство считается невыполненным. В обязательствах по оказанию услуг один из контрагентов поручает другому ведение определенного дела, не связанного с созданием материального результата, а направленного на достижение различных иных эффектов. Поэтому, если порученное дело ведется должным образом, считается, что контрагент выполняет принятое на себя обязательство, хотя бы ожидаемый эффект и не наступил» [Иоффе, 1975, 489].

П. 1 ч. 2 ст. 19 Федерального закона «Об энергосбережении» в качестве обязательного выделяет условие о величине экономии энергетических ресурсов. Указанная экономия должна быть достигнута в результате определенных действий исполнителя энергосервисного договора. Поскольку данная норма является императивной, можно сделать вывод о том, что при заключении энергосервисного договора для заказчика безусловно важен конечный результат, обеспечиваемый за счет действий исполнителя. В то же время провести мероприятия по повышению энергетической эффективности можно разными способами, в частности: 1) с помощью закупки нового энергосберегающего оборудования; 2) с помощью проведения обучения персонала и (или) найма новых, более квалифицированных сотрудников; 3) с помощью установки приборов учета потребления энергии и пр.

Необходимо отметить, что заключение энергосервисного договора является методом, принципиально отличающимся от всех вышеизложенных. Это связано с тем, что при заключении указанного договора происходит перераспределение рисков, в первую очередь финансовых. Все инвестиции проводятся энергосервисной компанией, которая на рискованных началах осуществляет закупку, установку и введение в действие необходимого оборудования. Исполнитель в данном случае также заинтересован в успешности проекта, поскольку от нее напрямую зависит его возможность вернуть вложенные инвестиции и получить прибыль. Экономия энергии в качестве результата энергосбережения предполагает, что происходит определенное повышение экономического эффекта при незначительных энергетических затратах. Речь не идет об отделимом или овеществленном результате, как того требует договор подряда. Представляется, что в современных рыночных условиях основным преимуществом энергосервисного договора является как раз возможность компании, благодаря перераспределению финансовых рисков, повысить энергетическую эффективность при недостатке собственного финансирования.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для законодателя принципиальное значение имеет непосредственно сама идея перераспределения финансовых рисков в процессе оказания энергосервисных услуг. Кроме того, достигнутую в результате реализации энергосервисного договора экономию энергетических ресурсов нельзя считать материализованным отделимым результатом, который мы имеем по факту исполнения подряда договором подряда. Снижение энергопотребления является полезным эффектом, полученным именно в результате действий исполнителя. Таким образом, представляется правильным и обоснованным вывод о том, что энергосервисный договор тяготеет к договору оказания возмездных услуг. Данной позиции придерживаются многие уважаемые авторы, исследовавшие указанный вопрос в своих научных работах.

В то же время для детального правового регулирования отношений, складывающихся в связи с заключением сторонами энергосервисного договора, законодателю в ст. 19 Федерального закона «Об энергосбережении» необходимо более подробно описать, какие именно действия исполнителя, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, должны привести к желаемому эффекту.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что именно исполнитель несет бремя по инвестированию финансов в инфраструктуру заказчика в целях повышения энергоэффективности, таким образом исключив двойственность в толковании данного аспекта.

Внесение указанного условия в текст энергосервисного договора может стать дополнительным стимулом для его заключения заинтересованными лицами.

Библиография

1. Байбак В.В. и др. Гражданское право. М.: Проспект, 2010. Т. 1. 784 с.
2. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. 260 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
4. Городов О.А. Введение в энергетическое право. М.: Проспект, 2012. 224 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. 880 с.
8. Кабалкин А.Ю. Толкование и классификация договоров // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 13-15.
9. Красавчиков О.А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. 1960. № 5. С. 42-43.
10. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2008. С. 310-355.
11. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/213/>
12. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2004. 496 с.
13. Сиваев С.Б. Создание и деятельность энергосервисных компаний и перфоманс-контрактов в России. М., 2011. Т. 1. 111 с.
14. Туликов А.В. Создание и деятельность энергосервисных компаний и перфоманс-контрактов в России. М., 2011. Т. 2.

The energy service contract as a developing institution in Russian law

Nikita K. Grachev

Postgraduate,
Department of the theory and history of state and law,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 21 Sadovaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Nikita_Grachev@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems relating to energy service contracts. The author proposes to introduce the following changes in the energy law of the Russian Federation. In order to specify the terms of this contract, the subject matter of the energy service contract should be presented as a list of services that lead to energy saving and (or) an increase in energy efficiency of the use of energy resources by the customer. This list should describe in detail all the actions carried out by the contractor, as well as the timing of their implementation. In addition, the list should describe all the planned results to be achieved with the mandatory indication of the maximum permissible errors. The customer should be obliged to pay for the services provided by the contractor under their energy service contract in the manner and within the terms established by the contract. There is no rule for the redistribution of financial risks, that is why it is necessary to include it in Article 19 of the Federal

Law "On energy saving", though this provision should not be mandatory, the legislator is supposed to specify that parties can agree on another procedure for paying for services.

For citation

Grachev N.K. (2018) *Energoservisnyi dogovor kak razvivayushchiysya institut v rossiiskom prave* [The energy service contract as a developing institution in Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 149-156.

Keywords

Contract, subject matter of a contract, energy efficiency and energy saving, energy resources, energy service contract, energy service measures, energy saving equipment, financial risks, redistribution of financial risks.

References

1. Baibak V.V. et al. (2010) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.
2. Braginskii M.I. (1967) *Obshchee uchenie o khozyaistvennykh dogovorakh* [The general doctrine of commercial contracts]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011) *Dogovornoe pravo. Kn. 1. Obshchie polozheniya* [Contract law, Book 1: General provisions]. Moscow: Statut Publ.
4. Gorodov O.A. (2012) *Vvedenie v energeticheskoe pravo* [An introduction to energy law]. Moscow: Prospekt Publ.
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 29/04/18].
6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.01.1996 № 14-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.1995* [Civil Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law of the Russian Federation No. 14-FZ of January 26, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 [Accessed 29/04/18].
7. Ioffe O.S. (1975) *Obyazatel'stvennoe pravo* [The law of obligations]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
8. Kabalkin A.Yu. (1996) *Tolkovanie i klassifikatsiya dogovorov* [Interpreting and classifying contracts]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 7, pp. 13-15.
9. Krasavchikov O.A. (1960) *Sistema otdel'nykh vidov obyazatel'stv* [The system of certain types of obligations]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 5, pp. 42-43.
10. Ogorodov D.V., Chelyshev M.Yu. (2008) *Konstruktsiya smeshannogo dogovora v grazhdanskom (chastnom) prave* [The construction of a mixed contract in civil (private) law]. In: *Sdelki: problemy teorii i praktiki* [Transactions: problems of theory and practice]. Moscow: Statut Publ., pp. 310-355.
11. Ogorodov D.V., Chelyshev M.Yu. *Smeshannye dogovory v chastnom prave: otdel'nye voprosy teorii i praktiki* [Mixed contracts in private law: some issues of theory and practice]. Available at: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/213/> [Accessed 29/04/18].
12. Romanets Yu.V. (2004) *Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii* [The system of contracts in Russian civil law]. Moscow: Yurist" Publ.
13. Sivaev S.B. (2011) *Sozdanie i deyatelnost' energoservisnykh kompanii i perfomans-kontraktov v Rossii* [Creation and activities of energy service companies and performance contracts in Russia], Vol. 1. Moscow.
14. Tulikov A.V. (2011) *Sozdanie i deyatelnost' energoservisnykh kompanii i perfomans-kontraktov v Rossii* [Creation and activities of energy service companies and performance contracts in Russia], Vol. 2. Moscow.